

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. А. Супатаева, С. В. Стрижова

Институт проблем безопасного развития атомной энергетики РАН, Москва

Статья поступила в редакцию 21 июля 2020 г.

Статья посвящена вопросу имплементации международно-правовых норм в области обращения с РАО в законодательную базу Российской Федерации. Рассматривается система международных документов, регулирующих обращение с РАО (международные конвенции, нормы безопасности МАГАТЭ, документы таких межгосударственных региональных интеграционных объединений, как Содружество Независимых Государств (СНГ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), межправительственные соглашения в области использования атомной энергии), их цели и сфера применения, а также роль в развитии российской нормативной правовой базы.

Ключевые слова: радиоактивные отходы, ядерная безопасность, законодательство, нормативно-правовая база, международные конвенции, межправительственные соглашения, МАГАТЭ, нормы безопасности, федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии, межгосударственные региональные интеграционные объединения, ЕАЭС, СНГ.

Международно-правовой режим обращения с радиоактивными отходами (РАО) является безусловным базисом всех национальных правовых норм, регламентирующих эту сферу деятельности. Это вытекает из части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, которой установлено, что: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Тот факт, что принятые и вступившие в силу 4 июля 2020 г. поправки в Конституцию РФ не коснулись рассматриваемой нормы,

свидетельствует о том, что на протяжении трех последних десятилетий ориентация на международно признанные подходы справедливо была доминантой развития всего российского законодательства, и в том числе нормативной правовой базы в области использования атомной энергии, что отражено в ст. 1 Федерального закона № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (170-ФЗ) [1] и в ст. 2 Федерального закона № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (190-ФЗ) [2].

Несмотря на то, что в некоторых случаях происходило непонимание механизмов и системы международных документов атомного права в целом, а также гибкости отдельных

международных документов (например, в части существующих установок и облучения, оборонной деятельности), в последние годы нарастала, и особенно — в настоящее время, необходимость ориентации на международные нормы в сфере обращения с РАО. При этом важным является понимание всей системы международных документов, их цели и сферы применения.

На анализ действующего состояния и актуальных проблем имплементации международно-правовых норм в области обращения с РАО в законодательство Российской Федерации и нацелена настоящая статья.

Международные конвенции в области обращения с РАО

К настоящему времени Российская Федерация присоединилась ко всем международным соглашениям, устанавливающим общие требования к обращению с РАО, а также трансформировала вытекающие из них обязательства в национальное законодательство. Практика показывает, что участие в международных договоренностях служило и служит мощной базой для развития российского законодательства в области обращения с РАО.

Международно-правовая база регулирования в области обращения с РАО заложена Объединенной конвенцией о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 г. (Объединенная конвенция, Конвенция, ОК) [3]. Россия ратифицировала ОК в 2005 г. (Федеральный закон от 04.11.2005 № 139-ФЗ [4]), для нашей страны Конвенция вступила в силу 19.04.2006. Необходимость имплементации требований ОК в национальное законодательство РФ дала старт реализации ее базовых положений в принятом 11.07.2011 Федеральном законе № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ РАО) [2]. Кроме того, Конвенция послужила основой для дальнейшего совершенствования российской системы подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы обеспечения безопасности при обращении с РАО в соответствии с международными обязательствами РФ.

Целями ОК являются достижение и поддержание высокого уровня безопасности обращения с РАО и отработавшим топливом (ОЯТ), наличие эффективных средств, обеспечивающих защиту отдельных лиц, общества и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующих

излучений на всех этапах обращения с РАО и ОЯТ, предотвращение аварий с радиологическими последствиями.

В Конвенции содержатся требования, затрагивающие непосредственно вопросы обращения с РАО, и иные нормы, касающиеся инфраструктуры обращения с ними. Так, требования, предъявляемые к безопасному обращению с РАО, содержатся в главе 3 «Безопасность обращения с радиоактивными отходами». Базовой статьей этой главы является ст. 11 «Общие требования по безопасности», согласно которой государства — участники Конвенции обязаны принимать соответствующие меры для обеспечения того, чтобы на всех стадиях обращения с РАО осуществлялась надлежащая защита отдельных лиц, общества в целом и окружающей среды от радиологических и других рисков, и в том числе: обеспечивалось и поддерживалось образование РАО на минимальном практически достижимом уровне; учитывалась взаимозависимость различных стадий обращения с РАО; применялись методы защиты, утвержденные регулирующим органом в рамках своего национального законодательства с учетом одобренных на международном уровне критериев и норм; не возлагалось чрезмерного бремени на будущие поколения.

Кроме Объединенной конвенции на обращение с РАО распространяются и нормы других международных конвенций, например Конвенции о ядерной безопасности 1994 г. (КЯБ) [5], которая содержит отдельные требования в области обращения с РАО. В частности, п. 8 ст. 19 устанавливает, что каждая Договаривающаяся Сторона принимает меры для обеспечения того, чтобы образование РАО в результате эксплуатации ядерной установки поддерживалось на минимальном практически достижимом для соответствующего процесса уровне как по активности, так и по объему, а также чтобы при любой необходимой переработке и при хранении отходов, непосредственно связанных с эксплуатацией, на этой же площадке, на которой расположена ядерная установка, учитывались аспекты кондиционирования и захоронения.

Общими для рассматриваемых конвенций являются нормы, согласно которым государство несет ответственность за создание и поддержание законодательной и регулирующей основы обеспечения безопасности, включая введение соответствующих национальных требований и регулирующих положений в области безопасности; установление системы лицензирования деятельности в области использования атомной энергии; установление системы регулирующего контроля и оценки безопасности в

целях проверки соблюдения регулирующих положений и условий лицензий; разработку и реализацию механизма обеспечения выполнения указанных регулирующих положений и условий лицензии, в том числе эффективные санкции.

Так, согласно рассматриваемым конвенциям (глава 4 статьи 18–21 ОК и глава 2b статьи 7–9 КЯБ) все участвующие в них государства обязаны учредить или назначить наделенный надлежущими полномочиями, компетенцией, финансовыми и людскими ресурсами регулирующий (компетентный) орган, которому поручается реализация законодательной и регулирующей основы, а также принимать соответствующие меры для обеспечения эффективного разделения функций регулирующего органа и функций любых других органов или организаций, которые занимаются содействием использованию или использованием атомной энергии.

Важным механизмом реализации целей Объединенной конвенции является вытекающая из ст. 32 практика представления национальных докладов о мерах, принятых для выполнения каждого из обязательств, закрепленных в ней. Национальные доклады представляются и рассматриваются государствами — участниками Конвенции с периодичностью раз в три года. Последнее, шестое, Совещание Договаривающихся Сторон по рассмотрению национальных докладов состоялось в 2018 г. Вопросы подготовки национальных докладов и их обсуждения государствами — участниками Конвенции, в том числе определения примеров положительных практик, подробно изложены в [6, 7]. По итогам представления четвертого национального доклада РФ о выполнении обязательств, вытекающих из ОК, было отмечено, что в Российской Федерации в соответствии с требованиями международных конвенций и других международных норм, создана законодательная и нормативно-правовая база в области регулирования обращения с РАО, отвечающая современным международным требованиям, и в том числе требованиям указанных выше международных документов [8].

Рекомендации Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)

МАГАТЭ играет особую роль в создании международно-правового режима безопасности, не только содействуя разработке и реализации положений международных конвенций и кодексов поведения, но также разрабатывая и вводя в действие международные нормы, охватывающие все основные принципы и положения по обеспечению безопасности, в

том числе обращения с РАО [9]. В документах МАГАТЭ подчеркивается, что нормы безопасности МАГАТЭ носят международный характер и могут использоваться в национальной политике и регулирующих положениях. Несмотря на то, что нормы безопасности имеют для стран — участниц МАГАТЭ рекомендательный характер, они служат хорошей базой для формирования и развития национального правового поля в сфере обращения с РАО. Они также используются в качестве инструмента, с помощью которого Договаривающиеся Стороны оценивают свою деятельность по выполнению требований Объединенной конвенции (п. 1.4 Основ безопасности № SF-1 «Основополагающие принципы безопасности» МАГАТЭ, Вена, 2007).

Остановимся на отдельных нормах МАГАТЭ, регламентирующих обращение с РАО [10].

Серия норм МАГАТЭ по безопасности № GSR, Part 5. Общие требования по безопасности «Обращение с радиоактивными отходами перед захоронением». Вена, 2010. Документ регламентирует национальную политику и стратегию, правовую, регулируемую и политическую основу обращения с РАО перед захоронением, а также требования к обеспечению безопасности на отдельных стадиях обращения с РАО до их захоронения и вопросы создания и эксплуатации установок по обращению с РАО.

Серия норм МАГАТЭ по безопасности № GSR, Part 6. Общие требования по безопасности «Вывод из эксплуатации установок». Вена, 2015. Помимо общих требований к выводу из эксплуатации установок по использованию атомной энергии, в документе содержатся конкретные требования к обращению с РАО при выводе из эксплуатации, в том числе в части планирования и организации процесса обращения с РАО до начала работ по выводу из эксплуатации, а также организации обращения со всеми потоками РАО с целью их захоронения или безопасного хранения, если захоронение невозможно.

Серия норм МАГАТЭ по безопасности № SSR-5, Конкретные требования безопасности «Захоронение радиоактивных отходов». Вена, 2011. В документе устанавливаются требования безопасности при планировании захоронения РАО, к разработке, эксплуатации и закрытию пунктов захоронения, в том числе к подготовке обоснования и оценки безопасности, а также требования к обеспечению безопасности на всех стадиях жизненного цикла пунктов захоронения.

Серия норм МАГАТЭ по безопасности № WS-G-6.1. Руководство по безопасности «Хранение радиоактивных отходов». Вена, 2008. Руководство содержит рекомендации по безопасному хранению

РАО, в том числе в части радиационной защиты, обязанностей государства, регулирующего органа и оператора. Также приводятся рекомендации по проведению оценки безопасности пунктов хранения РАО. Кроме того, документом регламентируются вопросы обеспечения безопасности, связанные с проектированием и эксплуатацией пунктов хранения РАО.

Серия норм МАГАТЭ по безопасности № GSG-1. Руководство по безопасности «Классификация радиоактивных отходов». МАГАТЭ, Вена, 2014. Цель настоящего Руководства заключается в определении общей схемы классификации РАО с учетом взаимосвязи между классами РАО и вариантами их захоронения с точки зрения обеспечения долгосрочной безопасности.

Серия норм МАГАТЭ по безопасности № SSG-29. Руководство по безопасности «Установки для приповерхностного захоронения РАО». Вена, 2014. В данном Руководстве содержатся рекомендации по выполнению требований безопасности, установленных в SSR-5, в части разработки, эксплуатации, закрытия и постэксплуатационного контроля пунктов приповерхностного захоронения очень низкоактивных и низкоактивных твердых РАО. Главным образом документ рассматривает вопросы создания, эксплуатации и закрытия приповерхностных пунктов захоронения.

Серия норм МАГАТЭ по безопасности № SSG-40. Руководство по безопасности «Обращение с радиоактивными отходами атомных электростанций и исследовательских реакторов перед захоронением». Вена, 2016. Данное Руководство содержит рекомендации по выполнению требований, содержащихся в других нормах МАГАТЭ по безопасности, при обращении с РАО, образующимися на атомных станциях и исследовательских реакторах.

Серия норм МАГАТЭ по безопасности № SSG-31. Руководство по безопасности «Мониторинг и наблюдение за объектами захоронения радиоактивных отходов». Вена, 2014. Руководство содержит рекомендации по мониторингу и наблюдению за пунктами захоронения РАО (приповерхностного и глубинного захоронения, захоронения отходов, образующихся в горнодобывающей промышленности и при переработке полезных ископаемых). Определяются обязанности оператора и регулирующего органа, устанавливаются особенности проведения мониторинга на различных стадиях жизненного цикла объектов, даются рекомендации по использованию результатов мониторинга и наблюдения.

Оценка соответствия существующей национальной практики нормам МАГАТЭ является

важным инструментом для развития национальных систем обращения с РАО, в том числе нормативной правовой базы. В этой связи необходимо отметить значительную роль международного сотрудничества, и в частности экспертных миссий МАГАТЭ по обращению с РАО, проводимых на добровольной основе в странах-участницах.

Роль международных источников в развитии нормативно-правовой базы РФ в области обращения с РАО

Нормативно-правовая база РФ в области обращения с РАО включает федеральные законы, из которых основополагающими являются 170-ФЗ и 190-ФЗ, а также подзаконные нормативно-правовые акты, включая федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии и санитарные правила. В соответствии с международными требованиями указанными документами предусматривается, что на всех стадиях обращения с РАО (сбор и сортировка, переработка, кондиционирование, хранение, транспортирование, захоронение) должна осуществляться надлежащая защита персонала, населения и окружающей среды от радиационного воздействия, связанного с этим обращением. Так, ст. 48 170-ФЗ, в соответствии с положениям ОК, устанавливает, что при хранении или при захоронении РАО должна быть обеспечена их надежная изоляция от окружающей среды, защита настоящего и будущих поколений, биологических ресурсов от радиационного воздействия сверх установленных нормами и правилами в области использования атомной энергии пределов.

Принятие 190-ФЗ, закрепившего обязательность захоронения РАО, позволило начать переход от практики долговременного хранения РАО к практике их захоронения. Закон предусмотрел создание в РФ Единой государственной системы обращения с РАО (ЕГС РАО), основной целью которой является организация и обеспечение безопасного и экономически эффективного обращения с РАО, включая его захоронение.

Приоритет охраны жизни и здоровья настоящего и будущих поколений, окружающей среды от негативного воздействия РАО и ответственность организаций, в результате осуществления деятельности которых образуются РАО, поддержание высокого уровня безопасности при обращении с РАО вплоть до их передачи национальному оператору, отнесенные к числу основных принципов функционирования ЕГС РАО (пп. 1 и 3 ч. 3 ст. 10 190-ФЗ), созвучны требованиям ОК и рекомендациям МАГАТЭ.

Классификация РАО для захоронения, установленная Постановлением Правительства РФ от 19 октября 2012 года № 1069 «О критериях отнесения твердых, жидких и газообразных отходов к радиоактивным отходам, критериях отнесения радиоактивных отходов к особым радиоактивным отходам и к удаляемым радиоактивным отходам и критериях классификации удаляемых радиоактивных отходов» (ПП № 1069), соответствует подходам руководства по безопасности GSG-1.

Основные требования по безопасному обращению с РАО устанавливаются также федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии (ФНП), разработанными с учетом российского и международного опыта, требований и рекомендаций, содержащихся в нормах МАГАТЭ по безопасности. Остановимся на некоторых из них [11].

Безопасность при обращении с РАО. Общие положения (НП-058-14, в редакции 2018 г.). Документ определяет цели, принципы и общие требования к обеспечению безопасности при обращении с РАО. В отдельные разделы выделены требования к обращению с удаляемыми РАО перед захоронением, обеспечению безопасности при обращении с накопленными особыми и удаляемыми РАО, а также требования к обеспечению безопасности при захоронении РАО. При разработке (переработке) НП учитывались рекомендации таких стандартов МАГАТЭ, как Основы безопасности SF-1, GSR, Part 5 и SSR-5.

Захоронение РАО. Принципы, критерии и основные требования безопасности (НП-055-14, в редакции 2018 г.). Документ регламентирует принципы, критерии, способы захоронения РАО, устанавливает требования к пунктам захоронения. Созвучен рекомендациям SSR-5.

Приповерхностное захоронение РАО. Требования безопасности (НП-069-14, в редакции 2018 г.). Данные нормы устанавливают требования безопасности к проектируемым, сооружаемым, эксплуатируемым, закрываемым и закрытым пунктам приповерхностного захоронения РАО. При разработке (переработке) НП-069-14 были учтены рекомендации SSG-29.

Критерии приемлемости РАО для захоронения (НП-093-14, в редакции 2017 г.). Документ устанавливает общие критерии приемлемости РАО для захоронения, а также требования по применению этих критериев к определенным пунктам захоронения РАО; к подтверждению соответствия РАО данным критериям, к паспорту РАО, направляемых на захоронение. Документ созвучен рекомендациям SSR-5.

Правила безопасности при обращении с РАО атомных станций (АС) (НП-002-15). Правила

регламентируют общие требования безопасности при обращении с РАО АС, требования, реализуемые при проектировании систем обращения с РАО АС, включая требования к системам обращения с ЖРО, ТРО и ГРО, а также требования безопасности при эксплуатации систем обращения с РАО АС. Правила учитывают общие рекомендации, содержащиеся в нормах МАГАТЭ по безопасности.

Требования к обеспечению безопасности при выводе из эксплуатации пунктов хранения РАО (НП-097-16). Требования распространяются на пункты временного хранения РАО и пункты долговременного хранения РАО и регламентируют вопросы обеспечения безопасности при выводе их из эксплуатации на всех стадиях жизненного цикла. Отдельные требования соответствуют документу GSR, Part 6.

Требования к обеспечению безопасности пунктов размещения особых РАО и пунктов консервации особых РАО (НП-103-17). Требования устанавливают категории пунктов размещения и пунктов консервации особых РАО, а также требования к обеспечению их безопасности для различных категорий РАО. Требования учитывают общие рекомендации, содержащиеся в нормах МАГАТЭ по безопасности.

Даже краткий анализ действующего законодательства РФ в области обращения с РАО дает основание сделать вывод, что в основном оно базируется на существующем международно-правовом регулировании, учитывает признанные на международном уровне стандарты безопасности и позволяет выполнять обязательства, вытекающие из положений применимых конвенций и рекомендательных норм МАГАТЭ. Этот факт признан международным сообществом при рассмотрении четвертого национального доклада Российской Федерации о выполнении обязательств, вытекающих из Объединенной конвенции [8].

Важность обоснования практики захоронения ЖРО на международном уровне предопределила проведение в 2013 году экспертной миссии МАГАТЭ по оценке соответствия российской практики глубинного захоронения жидких РАО современным требованиям документов МАГАТЭ, в частности SSR-5 [12, 13]. Замечания международных экспертов послужили основой как для ряда научных работ по обоснованию безопасности, так и для совершенствования нормативной правовой базы: разработки федеральных норм и правил, устанавливающих требования к обоснованию безопасности захоронения РАО, и руководства по безопасности с рекомендациями по обоснованию безопасности пунктов глубинного захоронения жидких радиоактивных отходов.

Межгосударственные региональные интеграционные объединения на территории СНГ

Содружество Независимых Государств

Первым шагом развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве стало создание в 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ) [14]. Одним из направлений деятельности СНГ стало сотрудничество в области мирного использования атомной энергии. В этих целях в 1992 г. было принято Соглашение об основных принципах сотрудничества в области мирного использования атомной энергии [15], направленное на взаимодействие государств — участников данного Соглашения по вопросам сближения национальных норм и правил, способствующих обеспечению ядерной и радиационной безопасности объектов с учетом стандартов МАГАТЭ и международных обязательств Сторон. В соответствии с Соглашением Стороны обязались осуществлять взаимодействие при совместном решении вопросов, в том числе связанных с соблюдением требований ядерной и радиационной безопасности при переработке ядерного топлива, обращении с РАО и реализации мер по реабилитации радиационно загрязненных территорий, а также при разработке и реализации совместных межгосударственных двусторонних и многосторонних проектов, мероприятий и программ в области ядерного топливного цикла и атомного энергетического комплекса, в частности при разработке урановых месторождений, изготовлении ядерного топлива, безопасном обращении с РАО и ОЯТ, проектировании, строительстве и безопасной эксплуатации объектов по обращению с РАО.

Во исполнение Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года была разработана Рамочная программа сотрудничества государств — участников СНГ в области мирного использования атомной энергии на период до 2020 года «Сотрудничество «АТОМ — СНГ» (далее — Рамочная программа) [16]. Одно из основных направлений сотрудничества по Рамочной программе — гармонизация нормативно-правовой и нормативно-технической базы в области мирного использования атомной энергии государств — участников СНГ.

Соглашение о координации межгосударственных отношений государств — участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях [17] предусматривает взаимодействие по вопросам сближения национальных

норм и правил, способствующих обеспечению ядерной и радиационной безопасности объектов с учетом стандартов МАГАТЭ и международных обязательств государств — участников данного Соглашения. При этом ст. 4 Соглашения установлено, что Стороны координируют взаимодействие при совместном решении вопросов, связанных в том числе с соблюдением требований ядерной и радиационной безопасности при обращении с РАО.

На основе положений упомянутых выше Соглашений, а также с учетом Рамочной программы сотрудничества решением Совета глав правительств 21 ноября 2014 года была утверждена Концепция ядерной и радиационной безопасности государств — участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях [18].

Достижение целей Концепции было связано с решением задач по совершенствованию регулирования ядерной и радиационной безопасности, включая создание в государствах — участниках СНГ на общей научно-методической базе основных объектов инфраструктуры по обращению с РАО и ОЯТ. В числе основных задач по обеспечению ядерной и радиационной безопасности было также названо практическое решение проблем, связанных с обеспечением безопасности при обращении с ранее накопленными РАО и ОЯТ.

В связи с завершением периода действия текущей Рамочной программы экспертами подготовлены проекты Рамочной программы сотрудничества государств — участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 года и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа на период 2021—2025 годов. Комиссией принято решение одобрить указанные документы и внести их в Исполнительный комитет СНГ с целью дальнейшего рассмотрения в установленном порядке.

Несмотря на рекомендательный характер, положения принятых в рамках СНГ актов, регулирующих вопросы мирного использования атомной энергии, и в том числе обращения с РАО, могут выступать в качестве основы для разработки международных договоров и других международных и внутренних правовых актов государств — участников СНГ, а также межгосударственных целевых программ в сфере использования атомной энергии [19].

Евразийский экономический союз

29 мая 2014 г. был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор) [20], определивший основы современной интеграции трех стран — Республики Беларусь,

Республики Казахстан и Российской Федерации, — которые к этому моменту последовательно прошли этапы интеграции в рамках Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического сообщества. Позже к данному договору присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика.

Если начальный этап интеграции предполагал создание единой системы тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, то в рамках экономического союза преследуются цели сотрудничества и различной степени координации политики по разным аспектам экономической деятельности, определенным Договором. Отметим, что сфера использования атомной энергии не охвачена ни в Договоре о создании ЕАЭС, ни в иных документах ЕАЭС. Однако вопросы обращения с РАО нашли отражение в области санитарного регулирования. Важным является то обстоятельство, что эти вопросы разрабатывались на этапе создания нового международного объединения в форме таможенного союза и к моменту образования ЕАЭС были полностью решены. Именно формирование единой системы регулирования таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля на территории стран-участниц явилось базой для дальнейшего развития интеграции и образования ЕАЭС. Это отмечается в Декларации о Евразийской экономической интеграции [21]. Сформированная в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства нормативная правовая база в этой области (включая решения Комиссии таможенного союза) является составной частью современной нормативной правовой базы ЕАЭС.

Статьей 57 Договора предусмотрено применение санитарных мер в отношении подконтрольной санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) продукции, включенной в единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю). Под подконтрольной государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) продукцией (товарами) понимаются в том числе радиоактивные вещества, включая источники ионизирующего излучения, отходы и иные грузы, представляющие опасность для человека, включенные в единый перечень продукции (товаров), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю), перемещаемые через таможенную границу Союза и по таможенной территории Союза. К такой продукции (товарам) применяются

единые обязательные для соблюдения санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования и процедуры, направленные на предупреждение вредного воздействия на организм человека факторов среды обитания и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека.

Соответствующие документы — Единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе и таможенной территории Евразийского экономического союза и Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю), — утверждены Решением Комиссии таможенного союза от 28 мая 2010 года № 299 (в редакции от 21 мая 2019 года) [22].

Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю), сгруппированы по разделам в соответствии с видами продукции. Раздел 11 содержит требования к продукции и изделиям, являющимся источником ионизирующего излучения, в том числе генерирующего, а также изделиям и товарам, содержащим радиоактивные вещества. В части обращения с РАО раздел содержит критерии отнесения отходов к радиоактивным: к радиоактивным отходам относятся не подлежащие дальнейшему использованию вещества, материалы, смеси, изделия, удельная активность техногенных радионуклидов в которых превышает минимальную значимую удельную активность (МЗУА) или сумма отношений удельных активностей техногенных радионуклидов к их МЗУА превышает 1. Значения МЗУА приведены в Приложении 11.1 к Разделу 11. Анализ критериев отнесения отходов к радиоактивным в документах ЕАЭС и в ПП № 1069 показывает, что приведенные выше документы согласованы в части отнесения твердых отходов к РАО.

Вопрос соответствия российских критериев Договору ЕАЭС был поднят в связи с разработкой изменений в ПП № 1069 в контексте совершенствования нормативной правовой базы в области обращения с РАО. Имеющиеся предложения о внесении изменений предусматривают снижение границы отнесения твердых отходов к РАО до уровня освобождения от радиационного контроля. Высказывается мнение о несоответствии имеющегося в настоящее время подхода с применением МЗУА Договору ЕАЭС, подкрепляемое единственным аргументом — фактом

наличия иных, отличных от российских, критериев отнесения к РАО, принятых нормативными правовыми актами отдельных государств — членов ЕАЭС (например, постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31.12.2015 № 142 и от 28.12.2012 № 213). Некоторые аспекты обсуждения данных предложений отражены в [23, 24].

Такая аргументация представляется неправомерной. Напомним, что Договором о создании ЕАЭС предусмотрена согласованная политика стран в сфере санитарного регулирования, которая реализуется путем совместной разработки, принятия и реализации государствами-членами международных договоров и документов ЕАЭС. На этом правовом поле любые отсылки к внутренним нормативным правовым актам нелегитимны. Кроме того, как показано выше, в настоящее время этот вопрос урегулирован Решением Комиссии таможенного союза от 28 мая 2010 года № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе». Наличие в союзных государствах критериев, не соответствующих единым и обязательным для соблюдения санитарно-эпидемиологическим требованиям и процедурам, означает несоблюдение требования унификации законодательства с нормами ЕАЭС и никак не может рассматриваться в качестве аргумента необходимости изменения российских критериев отнесения отходов к радиоактивным.

Говоря о гармонизации нормативно-правового регулирования как одной из целей ЕАЭС, отметим, что она не подразумевает исключительно одностороннего изменения национальных норм. Это комплекс мероприятий по сближению норм в той или иной сфере деятельности, который реализуется всеми странами-участниками, примеры чему можно найти в разных направлениях экономической политики. Опыт такой деятельности в рамках ЕАЭС показывает, что гармонизация норм проходит посредством совместной работы стран в соответствии с принятыми государствами-участниками документами, определяющими стратегию проведения гармонизации законодательства.

Подводя итоги рассмотрения, следует еще раз подчеркнуть, что в целом использование атомной энергии и обращение с РАО не определены в Договоре о создании ЕАЭС как сферы экономической деятельности, в которых ведется гармонизация нормативно-правового регулирования. При этом действующая российская нормативная правовая база в части критериев отнесения отходов к радиоактивным соответствует нормативной правовой базе ЕАЭС.

Межправительственные соглашения в области мирного использования атомной энергии

Двусторонние межправительственные соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии также являются источниками международно-правового регулирования обращения с радиоактивными отходами. К их числу относятся: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 30 августа 1993 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 25 сентября 2000 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 30 июля 2013 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 12 февраля 2014 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 27 февраля 2017 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 29 декабря 2017 г. и пр. [25]. Как правило, такие документы создают правовую основу для взаимодействия между Россией и зарубежным государством о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии или сооружения отдельных объектов атомной энергетики и закрепляют широкий спектр направлений сотрудничества, в числе которых — проектирование, сооружение, эксплуатация исследовательских ядерных реакторов, обращение с ОЯТ и РАО, производство радиоизотопов, применение атомных технологий в промышленности.

Сотрудничество в области обращения с РАО, как правило, имеет ограничения, связанные как с ввозом РАО, так и с обязательствами возврата РАО, образующихся при ввозе ОЯТ в целях переработки. Так, указанное выше Соглашение с Республикой Узбекистан в принципе запрещает сотрудничество в области обращения с РАО, связанное с ввозом РАО на территорию Узбекистана из России. Соглашения с Казахстаном и Венгрией предусматривают иные условия

сотрудничества. Российская Федерация принимает на себя обязательства поставлять свежее ядерное топливо, а также осуществлять обращение с ОЯТ (включая переработку). При этом предусматривается возврат РАО, образующихся при переработке ОЯТ, в указанные страны.

Заключение

1. Как было показано в настоящей статье, международно-правовые основы регулирования обращения с РАО, заложенные международными конвенциями (КЯБ, ОК) и являющиеся неотъемлемой частью международного атомного права, имплементированы в правовую систему РФ.

2. Тенденции развития правового регулирования обращения с РАО свидетельствуют о целенаправленной ориентации Российской Федерации на учет международно признанных требований и рекомендаций, что представляется обязательным для полноценной международной интеграции в этой сфере.

3. В настоящее время в части обращения с РАО отсутствуют базовые международные нормы, неучтенные российским законодательством. Однако это не означает, что законодательство в области обращения с РАО не нуждается в дальнейшем развитии, и в том числе в гармонизации нормативной правовой базы с признанными Россией требованиями международных организаций, в которых она участвует (нормы МАГАТЭ по безопасности и т. д.).

Литература

1. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии».
2. Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами, 5 сентября 1977 г. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc546_rus.pdf.
4. Федеральный закон от 4 ноября 2005 г. № 139-ФЗ «О ратификации Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами».
5. Конвенция о ядерной безопасности, 17 июня 1994 г. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc449_rus.pdf.
6. Дорогов В. И., Понизов А. В., Хаперская А. В. О подготовке пятого национального Доклада

Российской Федерации о выполнении обязательств, вытекающих из Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами // Радиоактивные отходы. 2017. № 1. С. 100–107.

7. Хаперская А. В., Дорофеев А. Н., Уткин С. С., Дорогов В. И., Самойлов А. А., Мамчиц Е. Г., Понизов А. В., Василишин А. Л. О некоторых аспектах идентификации «положительных практик» в рамках Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами // Радиоактивные отходы. 2018. № 4 (5). С. 83–89.

8. Пятый национальный Доклад Российской Федерации о выполнении обязательств, вытекающих из Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. URL: <http://www.gosnadzor.ru/search/?q=5>.

9. Соболев А. И. Безопасное обращение с радиоактивными отходами: современная деятельность МАГАТЭ // Радиоактивные отходы. 2019. № 2 (7). С. 41–48. DOI: 10.25283/2587-9707-2019-2-41-48.

10. Приведенные в статье стандарты МАГАТЭ по безопасности доступны на сайте Агентства. URL: <https://www.iaea.org/ru/resources/safety-standards/search>.

11. Приведенные в статье федеральные нормы и правила доступны на сайте Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. URL: http://www.gosnadzor.ru/about_gosnadzor/legal/.

12. Уткин С. С., Дорогов В. И., Дорофеев А. Н. Захоронение РАО в России: анализ ключевых проблем обеспечения безопасности и форсирование их решения на научно-технических советах Госкорпорации «Росатом» // Радиоактивные отходы. 2020. № 2 (11). С. 36–55. DOI: 10.25283/2587-9707-2020-2-36-55.

13. Дорофеев А. Н., Савельева Е. А., Уткин С. С., Понизов А. В. и др. Эволюция обоснования долговременной безопасности ПГЗ ЖРО // Радиоактивные отходы. 2017. № 1. С. 55–64.

14. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С. 6.

15. Соглашение об основных принципах сотрудничества в области мирного использования атомной энергии (Минск, 26 июня 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.

16. Решение Совета глав правительств СНГ о Рамочной программе сотрудничества

государств — участников СНГ в области мирного использования атомной энергии на период до 2020 года «Сотрудничество «АТОМ — СНГ» (Минск, 19.05.2011 (с изм. от 20.09.2013). URL: <https://www.consultant.ru/cons/>.

17. Соглашение о координации межгосударственных отношений государств — участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях (Минск, 31 мая 2013 г.) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 10. С. 4—7.

18. Решение Совета глав правительств СНГ «О Концепции ядерной и радиационной безопасности государств — участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях» (Ашхабад, 21.11.2014). URL: <https://www.consultant.ru/cons/>.

19. Лизикова М. С. Правовое регулирование использования атомной энергии в рамках межгосударственных региональных интеграционных объединений на территории СНГ // В кн. «Предпринимательское право в XXI веке. Истоки и перспективы». М.: Проспект, 2018. С. 512—555.

20. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (ред. от 08 мая 2015 г.) // Официальный интернет-портал правовой

информации: URL: <https://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.

21. Декларация о Евразийской экономической интеграции (Москва, 18 ноября 2011 г.) // Информационно-правовой портал Гарант: URL: <https://www.garant.ru>.

22. Решение Комиссии таможенного союза от 28 мая 2010 г. № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» (в ред. от 21 мая 2018 г.) // Информационно-правовой портал Гарант: URL: <https://www.garant.ru>.

23. Дорогов В. И. К обсуждению внесения изменений в ключевые нормативные документы по обращению с РАО // Радиоактивные отходы. 2020. № 1 (10). С. 113—114.

24. Абрамов А. А., Большов Л. А., Гаврилов П. М., Дорофеев А. Н., Игин И. М., Линге И. И., Мокров Ю. Г., Печкуров А. В., Уткин С. С. Об идеях расширения системы обращения с РАО на промышленные отходы, содержащие техногенные радионуклиды // Радиоактивные отходы. 2019. № 4(9). С. 6—13. DOI: 10.25283/2587-9707-2019-4-6-13.

25. Указанные межправительственные соглашения доступны на сайте: URL: <https://www.consultant.ru/cons/>

Информация об авторах

Супатаева Ольга Абрамовна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт проблем безопасного развития атомной энергетики РАН (115191, Москва, ул. Большая Тульская, д. 52), e-mail: supataeva@mail.ru.

Стрижова Софья Валерьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем безопасного развития атомной энергетики РАН (115191, Москва, ул. Большая Тульская, д. 52), e-mail: sonva@ibrae.ac.ru.

Библиографическое описание статьи

Супатаева О. А., Стрижова С. В. Международно-правовые основы регулирования обращения с радиоактивными отходами в Российской Федерации // Радиоактивные отходы. 2020. № 3 (12). С. 7—18. DOI: 10.25283/2587-9707-2020-3-7-18.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION FRAMEWORK FOR RADIOACTIVE WASTE MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Supataeva O. A., Strizhova S. V.

Nuclear Safety Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Article received on July 21, 2020

The paper discusses the incorporation of international norms in the field of radioactive waste management into the national legislative and regulatory framework of the Russian Federation. It considers the system of international documents (including international conventions, IAEA safety standards, documents of such interstate regional integration associations as the Commonwealth of Independent States and the Eurasian Economic Union,

intergovernmental agreements in the field of atomic energy use), their goals and scope, as well as their role in the development of the Russian Federation legislative and regulatory framework.

Keywords: radioactive waste, nuclear safety, legislation, legal framework, international conventions, intergovernmental agreements, Joint Convention on the safety of spent fuel management and on the safety of radioactive waste management, Convention on nuclear safety, IAEA, safety standards, federal rules and regulations, Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Union.

References

1. Federal'nyi zakon ot 21 noyabrya 1995 g. № 170-FZ "Ob ispol'zovanii atomnoi ehnergii" [Federal Law of November 21, 1995 No. 170-FZ "On Atomic Energy Use"].
2. Federal'nyi zakon ot 11 iyulya 2011 g. № 190-FZ "Ob obrashchenii s radioaktivnymi otkhodami i o vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" [Federal law of July 11, 2011 No. 190-FZ "On Radioactive Waste Management and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"].
3. Ob"edinennaya konventsiya o bezopasnosti obrashcheniya s otrabotavshim toplivom i o bezopasnosti obrashcheniya s radioaktivnymi otkhodami, 5 sentyabrya 1977 g. [Joint Convention on the Safety of Spent Fuel Management and on the Safety of Radioactive Waste Management, September 5, 1997]. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc546_rus.pdf.
4. Federal'nyi zakon ot 4 noyabrya 2005 g. № 139-FZ "O ratifikatsii Ob"edinennoi konventsii o bezopasnosti obrashcheniya s otrabotavshim toplivom i o bezopasnosti obrashcheniya s radioaktivnymi otkhodami" [Federal law of November 4, 2005 No. 139-FZ "On the Ratification of the Joint Convention on the Safety of Spent Fuel Management and on the Safety of Radioactive Waste Management"].
5. Konventsiya o yadernoi bezopasnosti, 17 iyunya 1994 g. [Convention on Nuclear Safety, June 17, 1994]. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc449_rus.pdf.
6. Dorogov V. I., Ponizov A. V., Haperskaya A. V. O podgotovke pyatogo natsional'nogo Doklada Rossiiskoi Federatsii o vypolnenii obyazatel'stv, vytekayushchikh iz Ob"edinennoi konventsii o bezopasnosti obrashcheniya s otrabotavshim toplivom i o bezopasnosti obrashcheniya s radioaktivnymi otkhodami [On the preparation of the fifth national report of the Russian Federation on the implementation of the obligations arising out of the Joint Convention on the safety of spent fuel management and on the safety of radioactive waste management]. *Radioaktivnye otkhody — Radioactive Waste*, 2017, no. 1, pp. 100—107.
7. Haperskaya A. V., Dorofeev A. N., Utkin S. S., Dorogov V. I., Samoylov A. A., Mamchits E. G., Ponizov A. V., Vasilishin A. L. O nekotorykh aspektakh identifikatsii «polozhitel'nykh praktik» v ramkakh Ob"edinennoi konventsii o bezopasnosti obrashcheniya s otrabotavshim toplivom i o bezopasnosti obrashcheniya s radioaktivnymi otkhodami [On Some Aspects of Identifying "Good Practices" under the Joint Convention on the Safety of Spent Fuel Management and on the Safety of Radioactive Waste Management]. *Radioaktivnye otkhody — Radioactive Waste*, 2018, no. 4 (5), pp. 83—89.
8. Pyatyi natsional'nyi Doklad Rossiiskoi Federatsii o vypolnenii obyazatel'stv, vytekayushchikh iz Ob"edinennoi konventsii o bezopasnosti obrashcheniya s otrabotavshim toplivom i o bezopasnosti obrashcheniya s radioaktivnymi otkhodami [Fifth National Report of the Russian Federation on the Implementation of Obligations Arising from the Joint Convention on the Safety of Spent Fuel Management and on the Safety of Radioactive Waste Management]. URL: <http://www.gosnadzor.ru/search/?q=5>.
9. Sobolev A. I. Bezopasnoe obrashchenie s radioaktivnymi otkhodami: sovremennaya deyatel'nost' MAGATE [The Safe Management of Radioactive Waste: Contemporary IAEA Activities]. *Radioaktivnye otkhody — Radioactive Waste*, 2019, no. 2 (7), pp. 41—48. DOI: 10.25283/2587-9707-2019-2-41-48.
10. Privedennyye v stat'e standarty MAGATE po bezopasnosti dostupny na saite Agentstva [IAEA standards referred to in the article are available at the IAEA web-site]. URL: <https://www.iaea.org/ru/resources/safety-standards/search>.
11. Privedennyye v stat'e federal'nye normy i pravila dostupny na saite Federal'noi sluzhby po ehkologicheskomu, tekhnologicheskomu i atomnomu nadzoru. [Federal norms and rules referred to in the article are available at the web-site of the Federal Service for Environmental, Technological and Nuclear Supervision]. URL: http://www.gosnadzor.ru/about_gosnadzor/legal/.
12. Utkin S. S., Dorogov V. I., Dorofeev A. N. Zakhronenie RAO v Rossii: analiz klyuchevykh problem obespecheniya bezopasnosti i forsirovanie ikh resheniya na nauchno-tekhnicheskikh sovetakh Goskorporatsii "Rosatom" [RW Disposal in Russia: Analysis of Key Safety Issues and Boosting their Solution at Scientific and Technical Councils of the State Corporation "Rosatom"]. *Radioaktivnye otkhody — Radioactive Waste*, 2020, no. 2 (11), pp. 36—55. DOI: 10.25283/2587-9707-2020-2-36-55.
13. Dorofeev A. N., Saveleva E. A., Utkin S. S., Ponizov A. V. et al. Ehvol'yutsiya obosnovaniya dolgovremennoi bezopasnosti PGZ ZHRO [Evolution in the Safety Case for Liquid Radioactive Waste Geological Repositories] *Radioaktivnye otkhody — Radioactive Waste*, 2017, no. 1, pp. 55—64.
14. Soglashenie o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv ot 8 dekabrya 1991 g. [Agreement

- on the Establishment of the Commonwealth of Independent States of December 8, 1991]. *Informatsionnyi vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG "Sodruzhestvo" — Information bulletin of the Council of Heads of States and the Council of Heads of CIS Governments "Commonwealth"*, 1992, no. 1, p. 6.
15. Soglashenie ob osnovnykh printsipakh sotrudnichestva v oblasti mirnogo ispol'zovaniya atomnoi ehnergii (Minsk, 26 iyunya 1992 g.) [Agreement on the Basic Principles of Cooperation in the Field of Peaceful Uses of Atomic Energy (Minsk, June 26, 1992)]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov — Bulletin of International Agreements*, 1993, no. 6.
16. Reshenie Soveta glav pravitel'stv SNG o Ramochnoi programme sotrudnichestva gosudarstv — uchastnikov SNG v oblasti mirnogo ispol'zovaniya atomnoi ehnergii na period do 2020 goda «Sotrudnichestvo «ATOM — SNG» (Minsk, 19.05.2011 (s izm. ot 20.09.2013) [Decision of the Council of CIS Governments Heads on the Framework Program on CIS Member States Cooperation in the Field of Peaceful Uses of Atomic Energy until 2020 "Cooperation "ATOM — CIS" (Minsk, 19.05.2011 (as amended on 20.09.2013)]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/>.
17. Soglashenie o koordinatsii mezhhgosudarstvennykh otnoshenii gosudarstv — uchastnikov SNG v oblasti ispol'zovaniya atomnoi ehnergii v mirnykh tselyakh (Minsk, 31 maya 2013 g.) [Agreement on the Coordination of Interstate Relations of the CIS Member States in the Field of Peaceful Uses of Atomic Energy (Minsk, May 31, 2013)]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov — Bulletin of International Agreements*, 2014, no. 10, pp. 4–7.
18. Reshenie Soveta glav pravitel'stv SNG «O Kontseptsii yadernoi i radiatsionnoi bezopasnosti gosudarstv — uchastnikov SNG v oblasti ispol'zovaniya atomnoi ehnergii v mirnykh tselyakh» (Ashkhabad, 21.11.2014) [Decision of the Council of CIS Governments Heads "On the Nuclear and Radiation Safety Concept of the CIS Member States in the Field of Peaceful Uses of Atomic Energy" (Ashgabat, 21.11.2014)]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/>.
19. Lizikova M. S. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya atomnoi ehnergii v ramkakh mezhhgosudarstvennykh regional'nykh integratsionnykh ob"edinenii na territorii SNG. V kn. "Predprinimatel'skoe pravo v XXI veke. Istoki i perspektivy" [Legal Regulation of Atomic Energy Uses within the Framework of Interstate Regional Integration Associations in the CIS Territories. From Business Law in the XXI Century. Origins and Prospects]. Moscow, Prospect Publ., 2018, pp. 512–555.
20. Dogovor o Evraziiskom ehkonomicheskom soyuze (Astana, 29 maya 2014 g.) (red. ot 08 maya 2015 g.) [Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, May 29, 2014) (as revised on 05/08/2015)]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii — Official Internet portal of legal information*. URL: <https://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
21. Deklaratsiya o Evraziiskoi ehkonomicheskoi integratsii (Moskva, 18 noyabrya 2011 g.) [Declaration on Eurasian Economic Integration (Moscow, November 18, 2011)]. *Sistema Garant — Garant system*. URL: <https://www.garant.ru>.
22. Reshenie Komissii tamozhennogo soyuza ot 28 maya 2010 g. № 299 «O primeneniі sanitarnykh mer v Evraziiskom ehkonomicheskom soyuze» (v red. ot 21 maya 2018 g.) [Decision of the Customs Union Commission of May 28, 2010 no. 299 "On the Application of Sanitary Measures in the Eurasian Economic Union" (as amended on May 21, 2018)]. *Sistema Garant — Garant system*. URL: <https://www.garant.ru>.
23. Dorogov V. I. K obsuzhdeniyu vneseniya izmene-nii v klyuchevye normativnye dokumenty po obrashcheniyu s RAO [On the Discussion of Amendments to the Key Regulatory Documents on Radioactive Waste Management]. *Radioaktivnye otkhody — Radioactive Waste*, 2020, no. 1 (10), pp. 113–114.
24. Abramov A. A., Bolshov L. A., Gavrillov P. M., Dorofeev A. N., Igin I. M., Linge I. I., Mokrov Yu. G., Pechkurov A. V., Utkin S. S. Ob ideyakh rasshireniya sistemy obrashcheniya s RAO na promyshlennye otkhody, sodержashchie tekhnogennye radionuklidy [About the ideas on Expanding the RW Management System to Cover Industrial Waste Containing Man-made Radionuclides]. *Radioaktivnye otkhody — Radioactive Waste*, 2019, no. 4 (9), pp. 6–13. DOI: 10.25283/2587-9707-2019-4-6-13.
25. Ukazannye mezhpriavitel'stvennye soglasheniya dostupny na saite [The above intergovernmental agreements are available. URL: <https://www.consultant.ru/cons/>.

Information about the authors

Supataeva Olga Abramovna, PhD in law, Leading Researcher, Nuclear Safety Institute of the Russian Academy of Sciences (52, Bolshaya Tulskeya St., Moscow, 115191, Russia), e-mail: supataeva@mail.ru.

Strizhova Sofia Valerievna, PhD in economics, Senior Researcher, Nuclear Safety Institute of the Russian Academy of Sciences (52, Bolshaya Tulskeya St., Moscow, 115191, Russia), e-mail: sonva@ibrae.ac.ru.

Bibliographic description

Supataeva O. A., Strizhova S. V. International Legal Regulation Framework for Radioactive Waste Management in the Russian Federation. *Radioactive Waste*, 2020, no. 3 (12), pp. 7–18. (In Russian). DOI: 10.25283/2587-9707-2020-3-7-18.